

— Ты куда попрятал те вещи?

Чжан Вэйдун чувствовал себя как в тумане, но сознание его еще не помутилось — он стал лишь более диким, наплевав на все приличия. Подперев голову рукой, он решил проигнорировать Сяо Цзюньгу, словно тот просто сотрясал воздух.

Сяо Цзюньгу рывком поднял его на ноги и тут же заметил нечто, застрявшее в складках дивана. Он выудил маленький прозрачный пакетик с белым порошком внутри. Его словно окатили ледяной водой — внутри все похолодело. Схватив Чжан Вэйдуна за волосы, он с яростью процедил:

— Это еще что такое? Кроме марихуаны, ты что-то еще сюда притащил?

От боли в коже головы Чжан Вэйдун поморщился:

— Научное название — кетамин, в народе — просто кетамин. Или мне нужно провести для тебя ликбез, большой босс?

Его безразличный тон лишь подлил масла в огонь. Сяо Цзюньгу стиснул зубы, подавляя желание задушить этого человека, и, прихватив пакетик с наркотиком, направился к выходу. Чжан Вэйдун бросился наперерез, сверкая глазами:

— Ты слишком много на себя берешь. Верни.

— Если так хочешь, можешь потом вылизать его из унитаза.

Чжан Вэйдун вышел из себя и полез в драку:

— Твою мать, отдай мне его!

Сяо Цзюньгу, разумеется, не собирался ничего отдавать. Началась потасовка, движения становились все грубее, и вскоре они уже вовсе колотили друг друга.

У Чжан Вэйдуна были серьезные склонности к насилию, и после любого раздражителя в нем просыпалось желание все крушить. Однако в последние годы он не поднимал руку на Сяо Цзюньгу — словно на кучу дерьма, к которой не хочется прикасаться, чтобы не испачкаться. Но сейчас, когда Сяо Цзюньгу собирался выбросить его кетамин, ситуация стала критической. Без этой дряни он не протянет и двух дней! А ведь ему предстояло провести эти двое суток рядом с Сяо Цзюньгу. Если он не заглушит сознание наркотиком, то просто не выдержит.

Чжан Вэйдун ударил Сяо Цзюньгу в лицо, схватил торшер и, словно в припадке безумия, замахнулся им на голову противника. Сяо Цзюньгу сбил торшер ногой, повалил Чжан Вэйдуна

на пол, обхватив за пояс, и впечатал ответный удар.

Они дрались ожесточенно, будто были заклятыми врагами, желающими друг другу смерти. Чжан Вэйдун пытался разбить голову соперника о ножку кровати, Сяо Цзюньгу бил коленями в живот — они катались по полу, сплетаясь в яростной схватке. Чжан Вэйдун, выросший в полукриминальной среде, неплохо умел драться, а Сяо Цзюньгу с детства занимался тхэквондо и позже, за границей, изучал бокс. Ни один из них не собирался уступать, и битва вышла поистине кровавой.

Наконец, оба обессиленно повалились на пол. У Чжан Вэйдуна из носа хлестала кровь, у Сяо Цзюньгу опухла надбровная дуга и была разбита губа. А причина их конфликта — пакетик с наркотиком — давно затерялась где-то в углу.

Сяо Цзюньгу тяжело дышал и поддел его носком ботинка:

— Неплохо. Старый порох еще в пороховницах.

Возможно, из-за марихуаны, а может, от дикой усталости, Чжан Вэйдун ответил машинально:

— Хм, взаимно.

Как только слова сорвались с губ, оба замерли и погрузились в молчание. Воспоминания невозможно стереть, они легко всплывают на поверхность. Один тосковал, другой ненавидел.

Чжан Вэйдун сел, достал из-под журнального столика пакетик с кетаминот и швырнул его перед Сяо Цзюньгу:

— Выбрасывай, если хочешь. Выбросишь — я уйду.

Сяо Цзюньгу не стал выбрасывать наркотик. Он просто лежал на деревянном полу, раскинув руки, и безучастно смотрел в потолок.

Хотя курорт славился своими горячими источниками, Чжан Вэйдун это не интересовало. Измотанный за день, он был без сил. После ужина в деревенском стиле он принял душ и тут же рухнул на кровать, даже не взглянув на Сяо Цзюньгу.

Из-за алкоголя он спал так крепко, что не почувствовал, как все началось. Когда его грубо разбудили, было уже поздно: Чжан Вэйдун обнаружил, что наг привязан к кровати. Руки были притянуты поясом от халата к железному изголовью, ноги широко разведены и тоже намертво привязаны к спинке.

Сяо Цзюньгу сидел на краю кровати с хрустальной пепельницей в руках. Бросив на него

взгляд, он опустил глаза и стряхнул пепел. В домике почти все лампы погасли, горел лишь тусклый ночник. От сигаретного дыма в воздухе висела дымка, и с того ракурса, под которым смотрел Чжан Вэйдун, половина лица Сяо Цзюньгу тонула в тени, создавая жуткую атмосферу.

— Отпусти меня! Ты что, спятил посреди ночи? — Чжан Вэйдун был в ярости и ужасе.

Убедившись, что Чжан Вэйдун пришел в себя, Сяо Цзюньгу отвел взгляд и продолжил курить, не обращая внимания на крики. Неспешно докурив, он затушил окурочек и так же не спеша начал раздеваться. Его тело было стройным и жилистым, но член уже стоял, угрожающе дергаясь при каждом движении.

Сяо Цзюньгу сделал короткую смазку, зажал Чжан Вэйдуну рот рукой и, подавшись вперед, вошел в него.

Чжан Вэйдун округлил глаза. Помимо тупой боли, его охватила дрожь и тошнота — Сяо Цзюньгу вошел без презерватива, кожа к коже. Если бы не зажатый рот, он бы закричал от невыносимости. Сяо Цзюньгу намеренно его мучил.

Осознав это, Чжан Вэйдун побледнел, его желудок скрутило. Ощущение было таким, будто тысячи склизких щупалец обвивают его тело, терзая нервы. Как грязно! Как омерзительно! Он отчаянно мотал головой, издавая рваные всхлипы, и в его глазах читалась мольба.

Сяо Цзюньгу оставался глух. Он двигался, входя и выходя, с выражением полного наслаждения на лице. Чжан Вэйдун чувствовал, как этот раскаленный, твердый предмет проникает все глубже, словно собираясь пронзить его насквозь. Никакого удовольствия, лишь сплошные муки. Холодный пот заливал волосы, кожа покрылась испариной, и в свете лампы он казался человеком, вынырнувшим из воды.

От мощных толчков голова кружилась, сознание начало меркнуть.

Когда все закончилось и Сяо Цзюньгу, тяжело дыша, навалился на него всем телом, Чжан Вэйдун очнулся от кошмара. Кровь в его жилах застыла: Сяо Цзюньгу не только не использовал защиту, он еще и излился внутри него!

От сильного душевного потрясения Чжан Вэйдун вскрикнул и забился в конвульсиях, словно у него случился припадок.

Сяо Цзюньгу схватил его за лицо, заставляя смотреть прямо в глаза, и холодно произнес:

— Дун-цзы, не думай, что я не найду на тебя управы. Усмирить тебя проще простого. Понял, в чем ошибся? Еще раз притронешься к наркотикам?

Губы Чжан Вэйдуна дрожали:

— Выйди... скорее выйди...

Сяо Цзюньгу не сдвинулся с места, лишь усмехнулся и погладил его потной рукой по груди, снова начиная медленно двигаться:

— Ничего, можешь упрямитесь дальше. Все равно мне нравится тебя иметь, сколько бы раз ни повторил — не надоеет.

Он пристально смотрел на Чжан Вэйдуна, его красивое лицо оставалось бесстрастным, а бедра продолжали свою работу — он никуда не спешил.

— М-м... как приятно. Давно хотел так тебя поиметь.

Сяо Цзюньгу двигал бедрами, бесцеремонно ворочаясь внутри, наслаждаясь трением, а затем похлопал его по щеке:

— Притворяйся мертвым дальше, мне же лучше — смогу насладиться сполна. О, как же тугο ты сжимаешься, просто кайф.

Чжан Вэйдун издал душераздирающий вопль. Он больше не мог! Семя Сяо Цзюньгу все еще было внутри, а этот тип снова возбудился. Глаза Чжан Вэйдуна увлажнились, он безумно мотал головой:

— Выйди! Убирайся прочь! Я понял! Я ошибся!

Добившись своего, Сяо Цзюньгу все же не прекратил, пока не заставил Чжан Вэйдуна поклясться, что тот больше никогда не притронется к наркотикам.

Наконец, он выпрямился, спрыгнул с кровати, нашел успокоительное, раскрошил таблетки пальцами и насильно влил в рот Чжан Вэйдуну, зажав ему нос и заставив проглотить пару глотков воды.

Вскоре тело Чжан Вэйдуна, до этого сотрясаемое судорогами, обмякло. Он тяжело дышал, лицо стало восковым, сознание затуманилось. Вскоре дыхание выровнялось, веки бессильно опустились, и он затих, словно мертвый.

Сяо Цзюньгу внимательно наблюдал за ним и, убедившись, что лекарство подействовало, с облегчением выдохнул. Он знал, что эти два дня не будут спокойными, но не ожидал такой ярости. Хорошо, что он подготовился заранее.

Он развязал узлы на халате, поднял тяжелое, обмякшее тело Чжан Вэйдуна и отнес его в ванную. Наполнив ванну горячей водой, он тщательно отмыл его, а затем вытер насухо и

высушил волосы. Управляться с крупным мужчиной было непросто, и к тому времени, как Сяо Цзюньгу закончил все дела, забрезжил рассвет.

Он уложил Чжан Вэйдуну обратно в постель, выключил свет и, не желая спать, прилег рядом, обнимая его. Он не стал одевать Чжан Вэйдуну, то и дело поглаживая его тело, словно игрушку, и целуя в губы и лицо. Чжан Вэйдун лежал пластом, как труп. Сяо Цзюньгу с любопытством сжимал его бедра и ягодицы, довольно улыбаясь.

Он ощупал каждый дюйм тела Чжан Вэйдуну, а затем протянул руку ниже, пробираясь сквозь густые заросли, и обхватил его член. Чжан Вэйдун весь был воплощением твердости и мужской силы, и только здесь оставался мягким, чистым и невинным, словно никогда не знавшим ласк.

Время пролетело быстро. Казалось, прошло всего мгновение, а за окном уже вовсю светило солнце. Чжан Вэйдун все еще спал — дозировка лекарства оказалась великовата.

Сяо Цзюньгу укрыл его одеялом, встал с кровати, оделся и, взяв телефон, вышел на балкон.

Едва он зашнуровал кроссовки, собираясь уходить, раздался звонок в дверь. Официант привез тележку с изысканным именинным тортом и шампанским. Сяо Цзюньгу дал чаевые и велел увозить угощение.

День рождения не удался. Ему нужно было уходить, иначе, проснувшись, Чжан Вэйдун наверняка погонится за ним с ножом.

Сяо Цзюньгу понимал, как глубоко ранил его, но не жалел об этом и не собирался давать слабину. Он не мог договориться с Чжан Вэйдуном по-хорошему, лишь жесткие меры могли его удержать. К тому же, по сравнению с вредом наркотиков, его методы были ничем. Он своими глазами видел за границей, как наркотики не только разрушают тело, но и наносят непоправимый вред психике и нервной системе.

Сяо Цзюньгу в последний раз бросил взгляд на кровать, открыл дверь и, подавив в себе жалость, вышел.

Когда солнце стояло уже высоко, Чжан Вэйдун проснулся.

Открыв глаза, он долго смотрел в пустоту, его разум был чист, лишь спустя долгое время к нему начало возвращаться сознание. Вспомнив события прошлой ночи, он вскочил, согнулся у края кровати и его вырвало желчью.

Мозг услужливо воспроизводил каждую деталь — это было выше его сил. Сяо Цзюньгу изнасиловал его, кончил в него, он снова был осквернен этим человеком!

В этот момент слышался цокот каблуков. Вошла Чжоу Ли, поставила стакан молока на

тумбочку и сказала:

— Господин Сяо уехал по делам. Он поручил мне заботиться о вас. Все дела, которые можно было отменить, я отменила, остальные перенесла. Вы можете отдохнуть несколько дней.

Чжан Вэйдун смахнул стакан с молоком и, закрыв глаза, прошептал:

— Убирайся.

Чжоу Ли не ушла. Она позвала персонал, чтобы убратся в номере, раздвинула шторы, открыла окна, села на балконе с журналом и принялась листать страницы.

Следующие три дня для Чжан Вэйдуна тянулись как годы.

Он не бесновался, просто зарывался в одеяло, не в силах даже смотреть на еду — его тошнило от всего. Он мог уснуть только с помощью таблеток, иначе мозг, не зная усталости, генерировал хаотичные мысли, а в ушах стоял гул. Чжан Вэйдун чах на глазах, словно запертый в бесконечном, душном кошмаре, из которого не было выхода.

В те дни он бесчисленное количество раз думал о смерти. Так же, как тогда.

Да, тогда.

Тогда он чуть не погиб. Он стоял на краю крыши, уже занес ногу, и если бы тетушка не бросилась к нему, умоляя со слезами на глазах — Чжан Вэйдун давно стал бы горсткой пепла.

Дело было не в его слабости, а в жестокости реальности.

Он не только не поступил в желаемую Центральную консерваторию, но и провалил экзамены в обычный вуз, а незадолго до этого был изнасилован своим лучшим другом. Прекрасно, просто великолепно: его жизнь, идеалы, вера — все рухнуло в одночасье.

С его происхождением и семьей у него не было никаких связей. Единственным способом пробиться, вырваться из нищеты был экзамен. Ради этого он ночами грыз гранит науки, отложив в сторону любимую музыку, но в самый ответственный момент человек, которому он доверял больше всех, нанес ему удар в спину.

Его единственный путь был отрезан, а сам он изнасилован. Двойной удар — по душе и телу — сделал жизнь невыносимой.

Чжан Вэйдун не помнил, как пережил то время. Было очень, очень тяжело.

Но он стиснул зубы и выстоял. Тогда он не умер, и сейчас не может. Как он может умереть раньше этого подонка Сяо Цзюньгу?

Как и тогда, его поддерживали не только тетушка, но и эта жгучая ненависть.

Чжоу Ли не отходила от него ни на шаг. Видя, что он подавлен, но не пытается покончить с собой, она вздохнула с облегчением, хотя и считала, что Сяо Цзюньгу раздул из мухи слона. Чжан Вэйдун был взрослым мужчиной, не в первый раз вступал в связь, к чему такие страсти?

Чжан Вэйдун заставил себя поесть, и, как только силы вернулись, первым делом заперся в ванной.

Сначала Чжоу Ли не придавала этому значения, но когда прошел час, а он не вышел, заволновалась. Она разбила замок бронзовой статуэткой и ворвалась внутрь. Картина была ужасающей.

В ванной, окутанной паром, Чжан Вэйдун лежал на раковине, обнаженный, по его ногам стекали струйки крови, а в руке он сжимал окровавленную зубную щетку.

Чжоу Ли прикрыла рот рукой, ее привычная невозмутимость дала трещину.

— Я в порядке, просто не было сил встать, помоги мне, — Чжан Вэйдун даже слабо улыбнулся, отбрасывая щетку, и прошептал с облегчением: — Наконец-то отмылся...

На самом деле все было не так плохо: повреждения были лишь в заднем проходе, где ткани были сильно воспалены. Под присмотром Чжоу Ли он пережил воспаление и высокую температуру. К тому времени, как он полностью выздоровел и смог покинуть курорт, прошло больше полумесяца, приближалось Рождество.

На указательном пальце правой руки можно было снимать швы. Чжан Вэйдун смотрел на след от своих зубов и чувствовал страх — он никогда не хотел причинять себе вреда, ведь рассчитывал еще играть на гитаре, но тогда он просто не смог себя контролировать!

Его график снова был забит выступлениями и незначительными рекламными акциями. Он крутился как белка в колесе, не понимая, ради чего все это. Единственным утешением было то, что Сяо Цзюньгу тоже был занят и две пятницы подряд не «навещал» его.

Однако Сяо Цзюньгу не прекращал донимать его. Помимо звонков и сообщений, он перешел на новый формат — видеосвязь. Когда Сяо Ба принес ноутбук, Чжан Вэйдун, увидев лицо Сяо Цзюньгу, похолодел и подсознательно захотел разбить технику.

Но одна фраза Сяо Цзюньгу заставила его замереть.

Он спросил:

— Дун-цзы, ты хочешь петь?

Чжан Вэйдун промолчал, но каждая клетка его тела кричала: Да! Еще как!

Сяо Цзюньгу в очках без оправы мягко улыбнулся:

— Я хочу сделать тебе подарок. Счастливого Рождества.

В ту ночь Чжан Вэйдун не сомкнул глаз. После шестнадцатичасового рабочего дня он лежал в постели, но сна не было.

Он думал: стоит ли пойти на уступки, отбросить гордость и принципы, притвориться, что он покорен — может, если Сяо Цзюньгу будет доволен, он оставит его в покое и позволит заниматься музыкой?

Но тут же отбросил эту мысль. Он не мог. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы его стошнило. У него не было такого актерского таланта, чтобы заискивать перед человеком, которого он ненавидел до глубины души.

Наконец наступило Рождество.

На центральной площади было не протолкнуться — там проходило грандиозное празднество. Пятиэтажная елка была увешана гирляндами, разноцветные шары и ленты летали в воздухе под восторженные крики толпы.

Чжан Вэйдун прождал за кулисами два часа, прежде чем подошла его очередь. Сегодня он мог спеть песню — пусть не собственного сочинения, но хотя бы выбранную им самим. Он слишком долго не выступал, потому что Сяо Цзюньгу не давал ему шанса, и только ступив на сцену, он почувствовал твердую почву под ногами.

Когда заиграла музыка, рука Чжан Вэйдуна, державшая микрофон, дрогнула. Он глубоко вдохнул, настраиваясь.

Вдруг кто-то выскочил на сцену, подбежал к нему и вылил целое ведро красной краски.

С такого расстояния Чжан Вэйдун не мог увернуться. Краска была ярко-красной, липкой, с резким запахом. Она залила его лицо и одежду, и издали, со стороны зрителей, он выглядел как жуткий кровавый человек.

Чжан Вэйдун наконец-то попал на первые полосы развлекательных новостей.

Впервые в жизни он блистал на первой странице газет в таком жалком виде — весь в краске. Он стал главным посмешищем этого Рождества.

А того, кто вылил краску, охрана схватила на месте. Это был режиссер того самого сериала, в котором он снимался.

<http://bllate.org/book/20766/2083742>